

С.В. Воробьева

ГРАММАТИЧЕСКАЯ АССИМИЛЯЦИЯ НОВЕЙШИХ АНГЛИЦИЗМОВ В РУССКОМ ЯЗЫКЕ

Анализ 673 новейших англицизмов показал, что приспособление новейших англицизмов к грамматической системе русского языка осуществляется согласно традиционным механизмам грамматического освоения заимствований.

Существительные приобретают категорию рода. Прилагательные непосредственно в процессе заимствования приобретают словообразовательные суффиксы, характерные для этого лексико-грамматического класса в принимающем языке, или остаются неизменяемыми, но при этом активно сочетаются с исконными существительными. Большинство англицизмов сохраняют свою частеречную принадлежность. Заимствуемые сложные слова и словосочетания функционируют в принимающем языке в качестве морфологически неразложимых лексических единиц. Англицизмы приобретают гнездо производных слов и пополняют грамматическую систему принимающего языка словообразовательными элементами. При этом семантически неосвоенные англицизмы – источник большого количества непроизводных основ.

Освоение лексико-грамматических омонимов, заимствованных в составе сложных слов, ведет к появлению аналитических словообразовательных моделей в русском языке, когда существительное с атрибутивным значением ставится перед определяемым существительным.

Количество новейших англицизмов в русском языке. В течение нескольких последних десятилетий лингвисты говорят о возникновении языков-гибридов: франгле (français+anglais), джермиш (German+English), русангл (русский+английский) или интеррусский язык [1, 315], о медленном превращении ряда языков Европы – итальянского, французского, немецкого и испанского – в «локальные формы английского» [2, 144-145]. Подобные опасения вызваны массовым заимствованием лексики из английского языка.

Русский язык не является исключением, что подтверждается данными нашего анализа ряда словарей иностранных слов русского языка [3, 4, 5, 6, 7], согласно которым количество новейших англицизмов, пополнивших русский язык в 90-х гг. XX в. – начале XXI в., составляет 673 слова. Причем это только прямые графически освоенные заимствования. Сюда не вошли гибридные заимствования, созданные непосредственно в принимающем языке из ранее заимствованных словообразовательных элементов (например, *шоп-тур*, *экслюзив-тур*) и имена собственные, обозначающие реалии страны языка-источника.

По данным других исследований, значительно больше англицизмов дополнили русский язык в течение последнего десятилетия (1200-1500 единиц), включая неосвоенные варваризмы (*browser*, *chat*, *internet*) и варваризмы в составе сложных слов (*Internet-браузер*, *On-line-торговля*); слова, заимствованные ранее, но ставшие особенно актуальными в 90-е годы XX в. (*бартер*, *бизнес*, *демпинг*), в том числе многочисленные сленгизмы (*байкер*, *группы*, *джапан*, *вайтовый*, *блэковый*); термины, созданные в русском языке из иноязычных и исконных морфем (*дебетная карта*, *виртуальный банк*, *веб-эширование*) [8, с. 89-123].

Лингвисты высказывают предположения о том, что столь массовая инвазия английской лексики и ее последующее освоение вызывают перестройку

морфологической системы и возникновение аналитических тенденций в синтаксисе принимающего языка [1, с. 333-334; 9, с. 29; 10, с. 24-25; 11].

Целью статьи является определение влияния массового заимствования лексики из одного языка-источника на грамматическую систему принимающего языка. Данное влияние невозможно без грамматического освоения заимствований.

Способы грамматической ассимиляции заимствований.

Грамматическая ассимиляция лексического заимствования предполагает функционирование иноязычного слова по правилам грамматики принимающего языка [12, с. 48]. Исследователи выделяют следующие способы грамматической ассимиляции заимствований.

1) В большинстве случаев иноязычная лексика, в зависимости от частеречной принадлежности, включается в определенную словоизменительную парадигму. Из-за различий в устройстве грамматических систем контактирующих языков происходит переосмысление числа и рода существительных, отнесение их к существующим в принимающем языке типам склонения. Прилагательные и глаголы приобретают типичные для принимающего языка словообразовательные и словоизменительные аффиксы.

2) В отдельных случаях имеет место отнесение слова к другому лексико-грамматическому классу.

3) Лексикализация также является одним из способов грамматического освоения заимствований. Иноязычное словосочетание или фраза могут функционировать в принимающем языке как одно слово.

4) Заимствование включается в словообразовательную систему принимающего языка, приобретает гнездо производных слов [13, с. 70; 14, с. 83; 15, с. 121].

Родоопределение новейших англицизмов-существительных.

Наша выборка состоит из 647 имен существительных (96,14%) и 26 прилагательных (3,86%).

Анализ материала показал, что приспособление новейших англицизмов к грамматической системе русского языка осуществляется согласно вышеперечисленным механизмам грамматического освоения заимствований.

Известно, что в современном английском языке нет категории рода и мен существительных. Однако перешедшим в русский язык заимствованиям может быть присвоен грамматический род.

Родоопределению новейших англицизмов способствует наличие у них тех же словообразовательных элементов, что и у уже освоенных заимствований. Так, англицизм *арт-шоу* 'яркое артистическое представление' [6, с. 61] попадает в категорию среднего рода согласно роду слова *шоу*. *Хэд-бой* 'старший ученик, возглавляющий ученический совет в мужской школе' [3, с. 402] и *фрешмен* 'студент первого курса университета' [3, с. 387] относятся к мужскому роду, как и слова *бой* и *мен*.

Грамматически легко осваиваются и приобретают категорию рода англицизмы, оканчивающиеся на *-er* (например, *кулер* ‘миниатюрный пластиковый вентилятор ... на корпусе компьютера’ [3, с. 452], *кракер* ‘любитель нелегального проникновения в чужие базы данных’ [3, с. 396], *биндер* ‘пружинный держатель для бумаг’ [4, с. 129]); *-ик* (например, *трафик* ‘движение транспорта по городской улице’ [4, с. 819], *калланетик* ‘комплекс двигательных упражнений...’ [3, с. 367]); *-бол* (например, *пейнтбол* ‘командная игра, стрельба из специальных газовых пистолетов шариками с краской...’ [3, с. 269], *трекбол* ‘вспомогательное устройство для ввода информации, ... применяемое в основном в портативных компьютерах’ [6, с. 638]) и *-инг* (например, *фейслифтинг* ‘косметическая операция лица и шеи’ [3, с. 375], *хантинг* ‘активный поиск нужного работника ...’ [3, с. 394]). Среди последних многочисленны названия видов спорта, например, *спидскейтинг* ‘скоростной бег на роликовых коньках по шоссе и треку’ [3, с. 336], *банджиджампинг* ‘спортивно-развлекательный трюк, заключающийся в свободном падении с высоты нескольких десятков метров на резиновом страховочном канате’ [3, с. 48-49], *футинг* ‘тренировочный укрепляющий бег...’ [3, с. 390] и др.

Род существительного определяется и согласно полу объекта, который оно обозначает. Так, к женскому роду относятся слова, обозначающие лиц женского пола, например: *кавэ-гёрл* ‘фотомодель для обложек иллюстрированных журналов’ [3, с. 156], *гёрл-френд* ‘девушка по отношению к молодому человеку, с которым она не состоит в браке, но поддерживает теплые дружеские или интимные отношения’ [3, с. 88]. Слово *бойфренд* ‘молодой человек по отношению к девушке, с которой он не состоит в браке, но поддерживает теплые дружеские или интимные отношения’ [3, с. 63-64] – мужского рода.

Включение заимствованного существительного в категорию рода происходит также по роду его гиперонима или синонима, например: *би-би-эс нескл. ж.р.* ‘компьютерная система, подсоединенная к телефонным линиям...’ [6, с. 84], *ботл-пати* ‘пирушка, на которую каждый гость приходит со своей бутылкой выпивки’ [3, с. 64].

У других англицизмов род определяется согласно их финали. Так, слова *хард-топ* ‘жесткая съемная крыша спортивного автомобиля’ [3, с. 395], *фаст-фуд* ‘быстрое питание’ [3, с. 373], *чик-файер* ‘зажигалка’ [7, с. 513] заканчиваются на твердый согласный и относятся к мужскому роду несмотря на род их гиперонимов и синонимов.

К женскому роду относятся слова, оканчивающиеся на *-ция*, (например, *аффилиация* ‘стремление человека быть в обществе других людей’ [3, с. 45], *рефляция* ‘увеличение количества денежной массы...’ [3, с. 306]) и *-а* (например, *синдерелла* ‘победитель, чью победу никто не предсказывал’ [3, с. 324], *утилита* ‘обслуживающая программа в системе программного обеспечения ЭВМ со вспомогательными функциями’ [3, с. 369]); на *-и* – к среднему роду (например, *инглишири* ‘английское гражданство’ [3, с. 143], *боди*

‘цельнокроеная трикотажная облегающая тело женская или детская одежда’ [5, с. 116-117]). При этом, последние могут относиться и к мужскому роду, например, *сити* ‘торгово-финансовый центр большого города...’ [3, с. 327], и к женскому (см. выше). Категория рода и окончание заимствования определяют тип его склонения.

Некоторые существительные употребляются в русском языке только во множественном числе, например, *фасилитиз* ‘домашние удобства...’ [3 с. 372], *вайтлз* ‘размеры женской фигуры – рост, длина ног, объем груди, талии, бедер т.п.’ [4, с. 159], что не предполагает их принадлежности к определенному роду.

Однако род заимствования не всегда можно определить вне контекста, и не все словари его указывают в дефиниции, например, *импульс-пёчес* ‘покупка, совершенная под влиянием внешнего, иррационального побуждения...’ [3, с. 142]. Среди таких заимствований много терминов, например: *эффишенси* ‘экон. ... эффективность хозяйственной деятельности’ [3, с. 433], *эскроу* ‘фин. депонирование у третьего лица денежной суммы на имя другого лица...’ [3, с. 431].

Из 647 проанализированных англицизмов-существительных 89% – существительные мужского рода, слова женского рода составляют 6% и слова среднего рода – 1,5%. Имеют форму только множественного числа 4 англицизма (0,6%). Определить род 15 существительных (2,3%) не удалось.

Грамматическое освоение заимствованных прилагательных.

Новейшие англицизмы-прилагательные по-разному осваиваются в русском языке. Часть из них непосредственно в процессе заимствования приобретает словообразовательные суффиксы, характерные для этого лексико-грамматического класса в принимающем языке, и включается в словоизменительную парадигму: *робастный, фостеровский, аттрактивный, гламурный, креативный*. Другие сохраняют звуковой облик, свойственный им в языке-источнике, и остаются неизменяемыми: *грозги, мультимедиа, драйв-ин, лайв, элект, ап-ту-дейт, фёрст класс, инстант, игнорант, фул-тайм, парт-тайм, нон-айрон*. Подобные формы прилагательных не типичны для русского языка.

Однако грамматическая неосвоенность последних не мешает некоторым из них активно сочетаться с исконными существительными. Этот факт указывает на их семантическое освоение, в частности на развитие синтаксического компонента в их семантике, что, как известно, не является признаком грамматической ассимиляции. Сочетание освоенных семантически, но неосвоенных грамматически заимствованных прилагательных с существительными принимающего языка ведет к образованию аналитических синтаксических конструкций, например, *драйв-ин кинотеатр, драйв-ин банк, фёрст класс отель, ап-ту-дейт стиль, мультимедиа система, инстант суп, инстант кофе* и др., когда прилагательное не согласуется с определяемым им существительным в роде и числе.

Отнесение слова к другому лексико-семантическому классу.

Большинство англицизмов при переходе в новую языковую систему сохраняет свою частеречную принадлежность. Отмечены отдельные случаи субстантивации прилагательных например: *сущ. desktop* ‘настольный тип корпуса системного блока компьютера’ [3, 108] от английского прилагательного *desktop* (a desktop computer) [16, p. 367] (досл. ‘настольный компьютер’), *сущ. эвергрин* ‘незабываемая старая мелодия’ [3, с. 412] от английского прилагательного *evergreen* (an evergreen singer) [16, p. 469] (досл. ‘«вечнозеленый» певец’). Возможно, данные процессы имеют место уже в языке-источнике и проявляются в речи, но обследованные лексикографические источники на это не указывают.

Следует отметить некоторые способы заимствования английских сложных слов и словосочетаний, при которых в язык-реципиент переходит либо определяемое слово (*jigsaw puzzle* – *пазл* ‘картинка-головоломка, собираемая из деталей (кусочков)’ [5, с. 586]; *shore split* – *сплит* ‘дробление нереализованных акций корпорации на большее число акций...’ [3, с. 337]), либо определение (*chat room* – *чат* ‘виртуальное место встречи в интернете’ [3, с. 406]; *teaser ad* – *тизер* ‘визуальный элемент рекламного объявления, плаката, имеющий целью привлечь к себе особое внимание...’ [3, с. 355]; *hard-core pornography* – *хард-кор* ‘грубая порнография...’ [3, с. 395]; *clearance-sale* – *клиранс* ‘распродажа по существенно сниженным ценам, часто при смене сезонного ассортимента товара’ [3, с. 173]); *dreadlocks* – *дрэд* ‘прическа из множества мелких косичек’ [7, с. 117]. Английские существительные, выступая в качестве определений и функционируя как прилагательные в языке-источнике, снова функционируют как существительные в принимающем языке. При этом как определяемое, так и определяющее слово в процессе перехода в язык-реципиент сохраняет семантику целого словосочетания или сложного слова.

Лексикализация новейших англицизмов. В английском языке трудно провести четкую грань между словосочетанием и сложным словом, следовательно, нельзя с большой долей уверенности определить процент случаев лексикализации среди новейших англицизмов. Однако очевидно, что из английского заимствуются не только однословные эквиваленты исконных аналитических номинаций принимающего языка. К таковым относятся *гарден пати* – вечеринка на свежем воздухе, *ритортен бэби* – ребенок из пробирки, *старс энд страйпс* – звездно-полосатый флаг, *фёрст флор* – второй этаж и др. Можно предположить, что при этом нарушается тенденция к однословному наименованию нерасчлененных понятий как одна из причин заимствования [17, с. 134-139]. Однако подобные заимствования не воспринимаются как аналитизмы не владеющим английским языком человеком, для которого не ясна их внутренняя форма. Таким образом, заимствуемые сложные слова и словосочетания функционируют в принимающем языке в качестве самостоятельных, морфологически неразложимых лексических единиц.

Словообразовательная активность новейших англицизмов.

Следующим важным аспектом ассимиляции заимствования является его включение в словообразовательную систему принимающего языка. Грамматическая ассимиляция новейших англицизмов проявляется в образовании производных слов. Так, освоение английских существительных сопровождается возникновением однокоренных прилагательных, реже – существительных и глаголов (*диггер* – *диггерский*; *дистрибьютор* – *дистрибьюторский*; *драйвер* – *драйверный*; *интернет* – *интернетный*, *интернетовский*; *дилер* – *дилерский*, *дилерша*; *пейджер* – *пейджерный*; *риэлтор* – *риэлторский*; *секонд-хэнд* – *секонд-хэндовый*; *траст* – *трастовый*; *файл* – *файловый*; *хакер* – *хакерский*, *хакерство*); у англицизмов-прилагательных образуются однокоренные наречия (*гламурный* – *гламурно*, *креативный* – *креативно*).

Большой способностью к образованию однокоренных слов характеризуются сленгизмы: *апгрейд* – *апгрейдить*; *пати* – *патир* и др. [7], *дабл* – *даблиться*, *подаблиться*, *даблпосещение*; *гама* – *гаматься*, *гамиться*, *гамеза*; *пейджер* – *запейджерить*, *пейджерить*, *пейджераст*; *пипл* – *пиплаки*, *пиплиха*, *пипленок* [18]. Разнообразие способов образования дериватов заимствований-сленгизмов обусловлено не только большим выбором словообразовательных средств в сленге, но и свидетельствует об определенной зависимости грамматической ассимиляции заимствования от его лексического освоения. Именно заимствования-сленгизмы лексически более освоены по сравнению с заимствованиями, пополнившими другие стилистические пласты лексики принимающего языка.

Многие англицизмы остаются семантически неосвоенными, несмотря на частичное грамматическое освоение; их функционирование в принимающем языке не приводит к образованию однокоренных слов. Например, *драйв-ин*, *пэйбэд*, *боди-лэнгвидж*, *калче шок*, *джентельменз аргумент*, *брич оф промис*, *скул сонг*, *редимейд*. Как отмечает Г.П. Нещименко, сегодня наблюдается «стремительное возрастание удельного веса непроизводных («этикеточных») слов, не имеющих в языке-реципиенте структурных и семантических ассоциаций» [19, с. 145-146], что пополняет словообразовательную систему языка большим количеством непроизводных основ.

Словообразовательная активность лексической системы принимающего языка не ограничивается морфологическим освоением заимствований (образованием у них гнезда производных слов). Заимствование и освоение большого количества сложных слов и словосочетаний ведет к отвлечению некоторых их частей и функционированию их в качестве самостоятельных лексических единиц. Как пишет Л.П. Крысин, «однотипные лексические заимствования могут образовывать в языке-реципиенте ряды, члены которых объединяются общим значением и повторяемостью какого-либо формального элемента» [17, с. 137]. Причем такие элементы в английском языке являются лексико-грамматическими омонимами. Позиция этих слов в составе заимствуемых сложных слов и словосочетаний свидетельствует об их

способности выступать в языке-источнике как в качестве определяемых существительных, так и в роли определяющих другие имена существительные аналитических прилагательных: ср. *артс*, *поп-арт*, *видео-арт*, *лэнд-арт*, *джанк-арт* и *арт-шоу*, *арт-директор*; *гёрл-френд* и *кавэ-гёрл*, *гоу-гоу-гёрл*; *бойфренд* и *хэдбой*. Являясь самостоятельными лексемами в языке-источнике, в принимающем языке такие элементы осмысливаются в качестве словообразовательных аффиксов и свободно сочетаются с исконной лексикой, образуя сложные слова. Ранее такими единицами стали *видео*, *ретро*, *макси*, *мини*, *порно* [17, с. 137], *шоп*, *шоу*, *мейкер* [9, с. 31]. Новейшие англицизмы дополнили этот список единицами *Вип* (Вип-персона, Вип-концерт, Вип-зал, Вип-места и др.), *веб* (веб-дизайн, веб-сервис, веб-услуги, веб-проект и др.), *евро* (евроаптека, евроремонт, евроокна, евровалюта, европартламент), *Интернет* – Интернет-стилистика, Интернет-вещание, Интернет-диверсия (примеры со словом *Интернет* взяты у Г.П. Нещименко [19, с. 147]).

Интенсивное заимствование иноязычной лексики активизировало действие тенденции к большей толерантности словообразования принимающего языка [20]. Освоение лексико-грамматических омонимов, заимствованных в составе сложных слов, ведет к появлению и высокой продуктивности аналитических словообразовательных моделей в языке-реципиенте, согласно которым существительное с атрибутивным значением ставится перед определяемым существительным. При этом в качестве атрибута в них используются не только иноязычные, но и исконные слова: *Президент-отель*, *бизнес-ужин*, *лидер-прогноз*, *Горбачев-фонд*, *Чай-клуб* и др. (примеры Дж. Данна [9]). Такие аналитические конструкции, как отмечает Дж. Данн, находятся «...на стыке морфологии и синтаксиса» [9, с. 30]. Однако использование препозиционных аналитических конструкций ограничено стилистически: они выступают как средство языковой игры и служат для создания эффекта иностранности [21, с. 168].

Таким образом, взаимодействие между грамматической системой принимающего языка и заимствованиями – процесс взаимонаправленный. С одной стороны, новейшие англицизмы подвергаются в русском языке всем традиционным способам грамматической ассимиляции, с другой стороны, грамматическая система русского языка также подвержена влиянию заимствований. При этом нельзя утверждать, что заимствование большого числа англицизмов разрушает грамматическую систему русского языка. Влияние заимствований сводится к появлению в языке множества новых основ (причем часть из них – непроизводные), но ограниченного числа словообразовательных аффиксов и аналитических словообразовательных моделей.

Литература

1. Дуличенко, А.Д. Русангл, или: Будем ли мы говорить на интеррусском? / А.Д. Дуличенко // Русский язык конца XX столетия. / А.Д. Дуличенко;

- предисл. и подг. к изданию Werner Lehfeldt. – München : Verl. Otto Sagner, 1994. – Глава 14. – С. 315-336. – (Slavistische Beiträge, Bd. 317.)
2. Calvet, L.-J. L'Europe et ses langues / L.-J. Calvet. – Paris : Plon, 1993. – 237 p.
 3. Комлев, Н.Г. Словарь иностранных слов: Более 4500 слов и выражений / Н.Г. Комлев. – М. : Эксмо-Пресс, 2000. – 672 с.
 4. Новейший словарь иностранных слов и выражений: Более 100000 иностранных слов и выражений. – Мн. : Харвест, М. : ООО «Изд-во АСТ», 2001. – 976 с.
 5. Современный словарь иностранных слов: Толкование, словоупотребление, словообразование, этимология / Л.М. Баш [и др.]. – М. : Цитадель, 2000. – 928 с.
 6. Толковый словарь русского языка конца XX в.: Языковые изменения / Е.Ю. Ваулина, Т.И. Гайкович, А.В.Зеленин и др.; Ин-т лингвист. исслед. РАН ; гл. ред. Г.Н. Складчиков. – СПб.: ТОО «Фолио-пресс», 1998. – 700 с.
 7. Никитина, Т.Г. Так говорит молодежь: словарь молодежного сленга: По материалам 70-90-х гг. – 2-е изд., испр. и доп / Т.Г. Никитина. – СПб. : ТОО «Фолио-пресс», 1998. – 587 с.
 8. Романов, А.Ю. Англицизмы и американизмы в русском языке и отношение к ним / А.Ю. Романов. – СПб. : Изд-во С.-Петербур. ун-та, 2000. – 151 с.
 9. Данн, Дж. О функциях «английского» в современном русском языке / Дж. Данн // Русистика. – 1998. – № 1-2. – С. 27-36.
 10. Kurokhtina, G. Новые слова и значения в современном русском языке / G. Kurokhtina // Rusistika. – 1996. – № 13. – P. 21-25.
 11. Rudnik-Karwatowa, Z. Jeszcze o tendencjach rozwojowych w słowotwórstwie języka polskiego i rosyjskiego końca XX wieku (struktury typu *wideoimpreza*, *seksnowość* oraz *videozapisz*, *секс-культура*) / Z. Rudnik-Karwatowa // Wyraz i zdanie w językach słowiańskich. Opis, konfrontacja, przekład ; pod redakcją L. Pisarek, J. Sokołowskiego. – Wrocław : Wydawnictwo Uniwersytetu Wrocławskiego, 2000. – S. 177-182. – (Acta Universitatis Wratislaviensis; № 2191 / Slavica Wratislavica CVII.)
 12. Вайнрайх, У. Одноязычие и многоязычие / У. Вайнрайх // Новое в лингвистике. – Вып. 6: Языковые контакты. – М. : Прогресс, 1972. – С. 25-60.
 13. Калинин, А.В. Лексика русского языка : учеб. пособие / А.В. Калинин. – М. : Изд-во МГУ, 1971. – 231 с.
 14. Вайнрайх, У. Языковые контакты: Состояние и проблемы исследования / У. Вайнрайх / предисл. А. Мартине ; пер. с англ. и коммент. Ю.А. Жлуктенко ; вступит. ст. В.Н. Ярцевой. – Киев : Вища школа, 1979. – 263 с.
 15. Гринев, С.В. Терминологические заимствования. (Краткий обзор состояния вопроса) / С.В. Гринев // Лотте, Д.С. Вопросы заимствования и упорядочения иноязычных терминов и терминологических элементов. – М. : Наука, 1982. – С. 108-147.

16. Longman Dictionary of Contemporary English. – 3rd ed. – Harlow, Essex : Longman: Corpus, 2001. – 1668 p.
17. Крысин, Л.П. Языковое заимствование как проблема диахронической социолингвистики / Л.П. Крысин // Диахроническая социолингвистика. – М. : Наука, 1993. – С. 131-151.
18. Заимствования в русском субстандарте. Англицизмы : Словарь-справочник / Н. Konupková [et. al.] ; Ernst-Moritz-Arndt-Universität. – Greifswald, 2003. – 171 с.
19. Нецименко, Г.П. Заимствования как проявление культурно-языковых контактов и их функционирование в языке-реципиенте / Г.П. Нецименко // Встречи этнических культур в зеркале языка: (в сопоставительном лингвокультурном аспекте) ; Науч. совет по истории мировой культуры. – М. : Наука, 2002. – С. 121-151.
20. Попова, Т.В. Толерантность русского словообразования (на материале новообразований конца XX века) / Т.В. Попова // Философские и лингвокультурологические проблемы толерантности ; отв. ред. Н.А. Купина и М.Б. Хомяков. – Екатеринбург: Изд-во Урал. ун-та, 2003. – С. 134-154.
21. Земская, Е.А. Специфика семантики и комбинаторика производства слов-гибридов / Е.А. Земская // Mengel S. Slavische Wortbildung: Semantik und Kombinatorik. – Münster ; London ; Hamburg, 2002. – S. 157-169.

The article deals with the problem of grammatical assimilation of the English loan words borrowed by the Russian language in the latest period. The category of gender of the borrowed nouns and the loan words' morphemic derivation capacity are focused on. Special emphasis is put on the influence brought by the loan words on the Russian grammatical system.